

К ВОПРОСУ О ДОЖУРНАЛИСТСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ФОРМАХ У ЯКУТОВ

Автор отмечает, что журналистика представляет собой не только часть культуры, но и очень важную часть общественного развития, влияющую на эволюцию общественной мысли, на развитие духовной и материальной культуры, приводит примеры дожурналистских информационных форм общения у якутов. Якуты в дописьменную эпоху сформировали наиболее приемлемые и действенные для того времени своеобразные способы информационного общения. В частности, это фольклорные произведения, эпос олонхо, сказания и легенды, в которых, прежде всего, передавалась информация о древней истории, происхождении и мировоззрении якутов. Рассматривается также национальный праздник ысыах, как площадка для общения. Во время празднества не только совершались обрядовые, ритуальные действия, но и обсуждались актуальные вопросы и передавалась важная информация как бытового, так и хозяйственного характера.

В повседневной жизни якутов значительное влияние на общественное мнение, воспитание и формирование чувства национального достоинства у молодого поколения играли олонхосуты (сказители), тойуксуты (певцы).

В своем творчестве якутские олонхосуты, тойуксуты и рассказчики, как просветители, отражали наиболее важные проблемы общественно-политической жизни и таким образом формировали особенности восприятия информации о событиях. Это влияние фольклора было характерным явлением культурной жизни Якутии вплоть до конца XIX века.

В этом историческом контексте рассмотрение творчества якутского национального героя, певца-импровизатора, олонхосута Василия Федорова – Манчары (1805-1870) подтверждает то, что фольклор может рассматриваться не только как предтеча художественной литературы, но и как дожурналистская форма передачи необходимой информации.

Ключевые слова: дожурналистские формы общения, предтеча художественной литературы, П. А. Ойунский, ысыах, фольклорные произведения, эпос олонхо, сказания, легенды, тойуксуты, Якутия.

O. G. Sidorov

On the Yakuts pre-journalism information forms

The author gives examples of the Yakuts pre-journalism information forms and notes that journalism is not only a part of the culture but also a very important part of social development. It influences the evolution of public opinion, the development of spiritual and material culture. In preliterate era the Yakuts formed the most appropriate and effective peculiar ways of informational communication for that time. In particular, the folklore, heroic Olonkho epos, legends and stories which primarily have been transmitting information about ancient history, origin and worldview of the Yakuts. The author also considers the national holiday “Ysyakh” as

СИДОРОВ Олег Гаврильевич – зав. каф. журналистики филологического факультета СВФУ им. М. К. Аммосова, член Национальной ассоциации исследователей масс-медиа.

E-mail: ilin_s@mail.ru

SIDOROV Oleg Gavriilyevich – Head of the Department of Journalism of Faculty of Philology of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, member of National Association of Mass Media Researchers.

E-mail: ilin_s@mail.ru

a platform for communication. The Yakuts were discussing current issues and sharing important domestic and economic information as well as performing ceremonies and rituals during the festival.

Fable and epic tellers (*olonkhosuts*), ritual songs singers (*toyuksuts*) had a great influence on the public opinion, national consciousness and formation of the young generation's sense of national dignity in everyday life of the Yakut people.

Olonkhosuts and *toyuksuts* as educators reflected the most vital issues of social and political life, thus forming the peculiarities of information perception. It became the characteristic phenomenon of cultural life of Yakutia up to the end of the XIX century.

In this historical context the works of the Yakutian national hero, extemporaneous singer and *olonkhosut* Vasily Fedorov – Manchary (1805-1870) confirm that national folklore should be considered not only as the precursor of fiction, but also as a pre-journalistic forms of necessary information transfer.

Keywords: pre-journalistic communication forms, precursor of fiction, Platon Oiunsky, Ysyakh, folklore, *Olonkho*, legends, fables, *toyuksuts*, Yakutia.

Введение

Журналистика представляет собой не только часть культуры и феномен творчества, но и очень важную часть общественного развития, влияющую на эволюцию общественной мысли, организацию общества. Журналистика активно воздействует на духовную и материальную культуру, на ее развитие.

Исторический опыт развития журналистики не так уж велик: зародилась она в начале XVII столетия в Европе, веком позже в России, а в Якутии началом отсчета истории периодической печати и журналистики считаются 1862 г. – издание «Памятных книжек Якутской области» в г. Санкт-Петербурге и 1887 г. – год выхода первого номера «Якутских епархиальных ведомостей». А журналистика на якутском языке зародилась в 1907 г. с выходом неофициальной общественно-политической газеты «Якутский край» – «Саха дойдута».

Обратимся к мнению исследователя истории якутской журналистики проф. О. Д. Якимова: «... если днем рождения полиграфической промышленности стало 20 августа 1861 г., когда был сделан первый оттиск в типографии Якутского областного правления, то история журналистики Республики Саха (Якутия) началась с первого выпуска «Памятных книжек Якутской области» в 1864 г. В то время, когда «Якутские епархиальные ведомости» дали «пастырское благословение» на издание в Якутске первой на русском языке официальной газеты «Якутские областные ведомости», периодическая печать Якутии уже отсчитала двадцать шесть лет своей истории» [1, с. 49].

В этой же монографии автор называет факторы, на его взгляд, обусловившие появление первых газет на якутском языке:

« - якуты представляли из себя сложившуюся общность с развитыми национальным сознанием и самосознанием;

- сформировался единый общенародный якутский язык, что позволило уже в середине XIX века предпринять попытки по созданию национальной письменности на собственной фонетической основе, не обращаясь к инонациональным аналогам из числа родственных тюркских языков и не сталкиваясь с проблемой преодоления диалектной зыбкости якутского языка...» [1, с. 26].

Соглашаясь с доводами проф. О. Д. Якимова, в данной статье рассмотрим, что же предшествовало и что явилось предтечей периодической печати и письменной журналистики в Якутской области.

Вслед за Л. Е. Татариновой, подчеркивая непрерывность развития, приведем мнение крупнейшего русского ученого-филолога А. Н. Пыпина, высказанного им в «Истории русской литературы»: «Новое крупное явление обыкновенно подготавливается задолго, мало заметными признаками, которые только после известного промежутка созревания являются деятельной исторической силой; в конце одного периода уже готовятся факты периода дальнейшего, и в этом последнем, с другой стороны, продолжают отживать факты предыдущего» [2, с. 5].

По мнению исследователей, корни современной журналистики восходят к дожурналистским информационным формам, а также к письменным документам, в которых находим элементы

публицистического стиля. Закономерен вопрос, существовали ли у якутов дожурналистские формы информационного общения? Можем ли мы рассматривать эпос олонхо как одну из форм передачи информации? Также попытаемся выявить другие дожурналистские информационные формы у якутов. Основой для такого подхода к образцам народного творчества и социальным институтам якутов стали исследования, проведенные Ф.Т. Кузбековым [3] и К. Р. Феткуллиным [4] в Башкирии и Нижегородской области, рассматривавших башкирские и татарские источники.

Как заметил Ф.Т. Кузбев: «В современных условиях становится совершенно очевидным, что средства массовой информации теснейшим образом связаны не только с происходящими в обществе социально-экономическими, но и культурными процессами. Однако до того, как начать взаимодействовать с культурой, периодике необходимо было стать явлением, частью этой самой культуры, что происходило, разумеется, в течение не одного десятилетия» [3, с. 293].

Олонхо как источник информации о древней истории народа

Как и в истории любого народа, в истории и культуре якутов мы находим дожурналистские формы передачи информации и они также восходят своими корнями к древним векам.

Якутская культура традиционно считается словоцентричной культурой. Якуты в дописьменную эпоху сформировали наиболее приемлемые и действенные для того времени своеобразные способы информационного общения. В частности, это фольклорные произведения, эпос олонхо, сказания и легенды, в которых, прежде всего, передавалась информация о древней истории, происхождении и мировоззрении якутов.

Обратимся к мнению якутского исследователя, ученого-филолога, писателя, поэта, общественно-политического и государственного деятеля Платона Ойунского (1893-1939). Он еще в 1917 г. написал:

«Наше индивидуальное прошлое, богатое поэзией, чарующей дух каждого своей суровой прелестью под тяжестью сурового великолепия нашей северной природы, хранится в народных сказках (тогда сказкой называли национальный эпос олонхо – О. С.)... Сказка – это поэтическая история и родное евангелие с древних дней до наших дней, передёранные на разный лад и вкус каждого более или менее даровитого индивида. Историки говорят, что история создается не из дел отдельных личностей, хоть они будь Карлы Великие, Петры Великие, Наполеоны и Вильгельмы, но, тем не менее, как знамя в шествиях и революциях, во всех делах впереди, как демоны, идут всегда отдельные личности, называемые даровитостями, талантами и гениями. Были ли у нас сильные личности? Конечно, были...» [5, с. 71].

Здесь Платон Ойунский определяет важность олонхо и его значение для будущего народа. Известно, что национально-этническое сознание предполагает идентификацию человека с определенным историческим прошлым его нации, этноса. То есть, через формирование системы отличительных символов, состоящей из знаков, святынь, мифов, легенд, историй. В тексте олонхо заключена древняя история народа, описываются, например, в аллегорической форме места, на которых жили предки якутов. Платон Ойунский в этом письме из г. Томска, где он учился в учительском институте, своим друзьям в г. Якутск, определил характер якутской культурной идентичности. Важно заметить, что якуты-саха сохранили свою культурную идентичность, народное творчество, несмотря на перипетии истории и в 1917-1985-е гг., во времена господства советской коммунистической власти и идеологии. И Ойунский словно предвидел сегодняшнее признание олонхо – внесение в 2005 г. во Всемирный список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО: «Якут исключительно был поэт, но за отсутствием богатой письменности (родной) не усовершенствовал свой дар. Наша будущность в совершенном развитии этой поэзии и нашего на вид бедного и тяжёлого языка, на языка весьма гибкого, образного. Наша история в том, чтобы свою литературу сделать общечеловеческим достоянием. Кто откажет в своеобразной и родной прелести слога и содержания нашей сказки? Кто откажет в крупности дара первого драматурга Никифорова В. В., творца «Манчаары»? Кто откажет в талантливости поэту Кулаковскому А. Е.? Кто откажет как выразителю своего времени таланту А. И. Софронову? У нас язык живой и гибкий» [5, с. 72].

Закономерно, что П. А. Ойунский в 1927 г. свою первую научную работу посвящает изучению олонхо. В сборнике трудов научно-исследовательского общества «Саха кэскил» публикует статью «Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание (Опыт анализа якутской сказки)»

[6]. В главе «Повествователь и значение олонхо» автор даёт свою версию происхождения олонхо и поднимает проблемный вопрос о письменности якутов:

«Первым повествователем «олонхо», известным во всех «олонхо», является «Сээркээн Сэһэн» – «Прекрасный Повествователь». Этот «Прекрасный Повествователь» был должностным лицом на среднем мире, наблюдавшим за правильным исполнением статей «Великого мира» или статей «Великого огневого суда». Он был грамотным, происходил из «айыы аймаҕа», т. е., из племени «Белого Престарелого Господина» и пользовался для писания орлиным пером; по другим версиям у него были каменные скрижали. Вторым грамотным лицом был «Уот Дьурантаайы» или «Уһун Дьурантай», т. е. «Огонь Джурантай», «Длинный Джурантай». Какова же была сама письменность, на это в «олонхо» нет никаких указаний. Нет также никаких прямых указаний об остатках какой бы то ни было письменности среди якутов на нынешней территории. Имеется только смутное предание о существовании среди якутов какой-то «берестяной ведомости» – «туос биэтэмэс», вытесненной «зеленой ведомостью» – «күөх биэтэмэс», т. е. вероятно русской письменностью. Возможно, что и «берестяные» ведомости были введены русскими.

«Олонхо» должно было сложиться окончательно только с приходом ураанхай-якутов в страну холода и длинных зимних ночей. Шаманизм использовал полностью героический эпос; имена всех известных владык и героев из племен «Возвеличаемого Великого Господина» и «Бедового Сильного Старца» стали именами злого начала. Понятие «абааһы» должно быть отнесено к позднему периоду жизни якутов – к моменту эволюции культа» [6, с. 193].

По мнению Ойунского или согласно его расшифровке текста олонхо в эпосе описаны такие места как Аральское море, Тибет-Монголия, озеро Байкал. То есть заложена информация о былых местах обитания и происхождения якутского народа. Немаловажное место занимает информация о мерах длины и веса, измерении времени. Также здесь же, находим обрисовки построения юрты, других построек, одежды и способа обработки шкур и кожи, способы производства посуды, женских украшений и т. д., т. е. в тексте олонхо сохранена информация, касающаяся хозяйственных и бытовых деталей жизни якутов. Если добавить описания обычаев и нравов, орудия охоты, способы и средства лечения, то по Ойунскому – олонхо это своего рода энциклопедия жизнедеятельности якутского народа.

П. А. Ойунский, завершая свою работу «Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание», приходит к такому выводу: «Значение «олонхо» неизмеримо. «Олонхо» определило мировоззрение древнего якута; оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его доисторию» [6, с. 194]. Таким образом, П. А. Ойунский подчеркивает ценность олонхо, как источника информации о древней истории народа саха и рассматривает олонхо как историко-этнографический источник. Иными словами, в текстах олонхо, по мнению одного из первых его исследователей, сохранялась и из уст в уста передавалась информация не только о мировоззрении, но и устная история народа. В. Н. Иванов в статье «Платон Алексеевич Ойунский: государственный деятель и мыслитель» подчеркивал: «Он видел необходимость пробуждения исторического сознания, которое призвано укрепить этническую идентификацию народа, его культуру» [7, с. 16].

Его интерес к олонхо с научной точки зрения не был случаен. Возможно, именно в это время он принимает решение о расширении научного изучения культурного наследия народа. Для писателя Ойунского с научного осмысления содержания текста олонхо в самом начале 1930-х гг. наступает, если можно так выразиться, время олонхо. В 1930 г. заканчивает олонхо «Туһаарыма Куо Светлоликайа». В 1930-1932 гг. работает над главным олонхо народа саха – «Нюргун Боотур Стремительный», состоящий из более чем 36 тысяч стихотворных строк. По прошествии этих лет, «Нюргун Боотур Стремительный» воспринимается как канонический текст эпоса олонхо и символ самоидентификации народа саха – якутов.

Способы информационного общения

Помимо эпоса олонхо, фольклорных произведений, якуты в дописьменную эпоху пользовались и другими способами информационного общения. Для якутов живущих по *аласам*¹, в отдалении друг от друга, традиционной была, например, такая устная форма обмена

¹ Алас (як.) – круглое поле или круглый луг в лесу; поляна.

информацией, как общение на *түсүлгэ*¹ во время национального праздника *ысыах*, говоря современным языком – собрание клана, рода во время традиционного торжества встречи лета, ознаменовавшего окончание зимы, переезд в *сайылык*² и начало летних работ. *Ысыах* олицетворял собой исполнение не только обрядовых функций, собравшиеся также здесь обменивались новостями, обсуждали назревшие проблемы, искали пути их решения.

В своей монографии «Социальная история якутов в позднее средневековье и новое время», изданной в 2010 г., А. А. Борисов отмечает: «Ысыах выполнял важнейшую функцию регулятора отношений с другими кланами» [8, с. 30-31].

Отмечая, что *ысыах* является «живым механизмом передачи культурной традиции из поколения в поколение», Е. Н. Романова в статье «Национальный праздник *ысыах* – символ якутской культуры» подчеркивает важную составляющую этого праздника: «Семейные традиции праздника включали приглашение всех близких и дальних родственников, тесное общение всех родственников, планы на будущее, совместную трапезу и, наконец, благословение уважаемыми и почтенными членами семьи молодого поколения. Здесь особое значение придавалось «обычаю произнесенного слова», через благопожелания задавалась стратегия будущей жизни» [9, с. 4, 8].

П. А. Ойунский описывая *ысыах* олонхо в упомянутой выше статье, в главе «Ыһыах» и его значение», подчеркивает: «Ыһыах» имеет большое значение для воспитания молодого поколения, для закаливания его боевого духа. Молодежь испытывается на «ыһыах», закаляется на состязаниях» [6, с. 170]. То есть, здесь «ыһыах» не только культурное явление, но и можно рассматривать «ыһыах», как социальное явление, как социальный институт древнего якутского общества.

Возьмем также известное выражение, которое якуты использовали вместо приветствия при встрече: «Туох кэпсээ» или «Кэпсээнин». То есть разговор начинался с вопроса: «Какие новости? Есть новости?». Собеседник отвечал: «Суох, эн кэпсээнин» – «Нет у меня новостей, лучше ты расскажи». Далее собеседники уже каждый по очереди рассказывали новости, о которых они знали. То есть шел обмен информацией, которым владел каждый из собеседников.

Что касается народного творчества, К. Р. Феткуллин, относя фольклорное наследие нижегородских татар к предтече письменной литературы, отмечает, что в исторических и лирических песнях «нашли отражение историческая судьба татар-мишарей, трагические страницы их прошлого, социально-экономическое положение простых людей в царское время» [4, с. 17].

Эти же слова можно отнести к творчеству якутских олонхосутов, тойуксутов и рассказчиков легенд и преданий. Ярким примером является из более позднего времени, творчество якутского национального героя, певца-импровизатора, олонхосута Василия Федорова – Манчары (1805-1870) [10]. В биобиблиографическом справочнике «Писатели земли Олонхо» указано, что «известны более 30 песен Манчаары (вместе с вариантами). Они передавались из уст в уста якутскими народными певцами, самые ранние записи которых сделаны в 1920-1930-х гг. Основные темы поэзии Манчаары: любовь к родным местам; вера в будущую справедливую, счастливую жизнь; протест против социального гнета. Песни Манчаары созданы в форме традиционной народной поэзии якутов с богатой анафорой, аллитерацией, устойчивыми эпитетами, пространными сравнениями, синтаксическими параллелизмами. По устным данным, Манчаары был и олонхосутом, исполнял олонхо: «Кюн Эрили», «Улджаа Боотур», «Кыыс Джурайа Куо», «Бэриэт Бэргэн», «Ого Нюргун», «Алаатыр Ала Туйгун» [11, с. 118].

В своих песнях и олонхо он воспевал богатырей – народных заступников и защитников.

Манчары с середины XIX в. становится наиболее известным и любимым якутским литературным героем. Первыми о нём создали свои произведения русские писатели, еще при жизни самого Манчары, М. А. Александров и Н. Ф. Борисовский. Позже продолжили собиранием преданий о нем В. Л. Серошевский и В. Г. Короленко. Последний написал рассказ «Манчары и Омоча»; известно, что Владимир Галактионович сравнивал Манчары с литературным героем Ринальдо Ринальдини немецкого писателя Х. А. Вильпиуса. Обзор и анализ образа Манчары в

¹ Түсүлгэ (як.) – место для проведения ысыаха; пир, угощение.

² Сайылык (як.) – летнее жилище; летник.

исторической и художественной литературе был сделан в 1991 г. профессором Ф. Г. Сафроновым в монографии «Василий Манчары» [12].

На якутском языке первое произведение о Манчары создал общественный деятель, писатель, публицист В. В. Никифоров – Кюлюмнюр (1866-1928). В 1906 г. он пишет драму «Манчары», поставленную в том же году на сцене любительского театра. Вклад Никифорова – Кюлюмнюра, как литератора и драматурга, в том, что он первым ввел в якутскую литературу образ романтического героя, героя-бунтаря. Его Манчары – это герой серебряного века в русской литературе, бунтарь и одиночка. Кюлюмнюр заложил в якутской литературе очень плодотворную традицию: традицию героического Манчары, именно как мечту народа о Свободе, линию романтического мироощущения. Образ Манчары проходит через весь XX век. Манчары и по сию пору, в начале XXI в., является привлекательной фигурой для художественного осмысления действительности. Практически все крупные писатели и поэты Якутии в той или иной мере коснулись в своих произведениях образа Манчары [13]. Это говорит не только о симпатии к нему в народной среде, но и о его роли в жизни якутского общества XIX в. Манчары, как певец, сказитель олонхо, затрагивал назревшие проблемы своего времени. Народные песни, поэтические жанры фольклора усиливали воздействие на слушателей.

Известно, что через сказителей передавалась информация о происхождении *ууса* (клана)¹. Например, А. А. Борисов указывает, что «иные сказители могли насчитать до 10-12 последовательно сменявших друг друга колен, образовавших уус» [8, с. 27].

Вслед за Ф. Т. Кузбековым, рассматривавшим башкирскую национальную исполнительскую традицию, мы с полным правом можем повторить: «... сзэсны поднимали наиболее актуальные проблемы общественно-политической жизни, стремились оперативно воздействовать на общественное мнение. Их творчество вплоть до конца XIX в. выполняло незаменимую роль консолидирующего начала ради сохранения, ради защиты народа как нации. Поэтому центральной идеей в их произведениях было воспитание, развитие национального самосознания, национального достоинства. Они использовали в этих целях весь арсенал художественных средств» [3, с. 46].

В повседневной жизни якутов значительное влияние на общественное мнение, воспитание и формирование чувства национального достоинства у молодого поколения играли олонхосуты (сказители), тойуксуты (певцы). Песни, исполненные народными певцами, намного эффективнее обычного устного или письменного обращения не только консолидировали народ, но и поднимали массы на борьбу против угнетения, за права народа. Песни становились выразителями идей времени.

Ярким примером служит, описанная и отмеченная исследователями, в частности, Г. У. Эргисом [14, с. 321] и С. П. Ойунской [15], песня «Олохтоох сокуон оноһулуу» («Утвердится справедливый закон»), посвященная событиям первой русской революции 1905-1907 гг. Песня эта была исполнена в 1905 г. известным певцом П. А. Охлопковым – Наара Суох в здании народного собрания в г. Якутске. Примечательно, что эта песня была опубликована в газете «Якутский край» – «Саха дойдута» в одном из июльских номеров 1907 г.

Об авторе упоминает С. П. Ойунская: «Весьма примечательна личность самого певца – Петра Аммосовича Охлопкова (Наара Суох). Прозвище его – Наара Суох можно дословно перевести, как не знающий меры, неукротимый, неугомонный. И, действительно, это был легендарный человек, вольнолюбивый насмешник, сам ставший объектом народных преданий, рассказов и анекдотов. Образ легендарного певца, находчивого остролова, хитроумного насмешника создал писатель И. М. Гоголев в комедии «Наара суох», которая уже ряд лет не сходит со сцены Якутского театра» [15, с. 17].

В песне была открыто «высказана идея уничтожения классового и национального угнетения. И потому велико было ее воздействие на сознание угнетенной народной массы, которая впервые собственными ушами слышала эти гневные обличения, а потом и увидела эти слова,

¹ Уус (ага ууса, ийэ ууса) (як.) – кланы (роды), жившие сравнительно небольшими группами, объединенные кровно-родственными, идеологическими, хозяйственными связями (см. Гоголев А. И. Социальная организация и традиционная семья якутов в XVII веке // Семья у народов Северо-Востока СССР. – Якутск, 1988. – С. 89-97; Васильев Ф. Ф. Военное дело якутов. – Якутск, 1995. – С. 42-61).

запечатленными на письме. Песня была созвучна настроению народа и быстро долетела до самых глухих мест, передаваемая из уст в уста» [15, с. 17-18]. Здесь исследователь фольклора подчеркивает важность не только устной передачи песни, но и ценность публикации текста песни в первой неофициальной общественно-политической газете. Именно в этот период якутским населением осваиваются навыки восприятия печатной информации.

Далее С. П. Ойунская приводит слова песни:

«Мы – «...обильно стекающий черный пот наш
превращаем в деньги –
и не знаем, куда они идут,
когда в виде «казенной подати»
в казну все дали».
Мы – «...ручьем стекающий белый наш пот
превращаем в деньги и,
не спрашивая, как и кем установлена,
не зная ничего,
с давних времен бременем ложившуюся,
тяжелую дань – в бездонную
ничего не возвращающую преисподнюю –
платим...»

Народ не смеет просить о помощи, за это, «в темную каталажку нас заключаете, кандалы-цепи на нас одеваете». Далее певец предостерегает угнетателей: «Все имеет свое время и час, и гибель и возрождение имеют свой срок».

И вот настанет время, когда «толстобрюхие» и «толстошие» богачи, попы и архиереи, взяточники-урядники и все прочие «губернские господа» должны исчезнуть.

«Спесивость ваша отпадает,
гнет черный ваш окончится,
да будет настоящий закон,
да зиждется правый суд!
Певец заканчивает песню гимном жизни:
В среднем мире жизнь расцветет,
могучий бык тогда заревет!
Великий жеребец тогда заржет!

Певец верит, что наступит счастливое время и для угнетенных народных масс» [15, с. 18].

Как видно, на содержание песни сказалась создавшаяся обстановка в стране после революционных событий 1905 г. Это был не просто отклик на происходящие события и известные факты, а еще и выражение протестных настроений. Народный протест, выраженный в форме песни, приобретает организующую силу. Песня знаменует новую эпоху в истории Якутии, народа саха, а именно открытую борьбу за свои права и поиск ответа на вызовы времени. В начале 1906 г. была образована первая политическая общественная организация якутов – «Союз якутов» во главе с В. В. Никифоровым – Кюлюмнюр.

Якутский фольклор был источником информации для исследователей, как пишет Г. У. Эргис: «Ученые, интересовавшиеся якутским фольклором, ясно видели в нем художественное отражение истории, быта и мировоззрения создавшего его народа. Они высоко ценили не только художественное, но и познавательное значение народного творчества» [14, с. 48].

Добавим, что не только исследователи, но и сами носители народного творчества и их слушатели, через пересказы легенд и преданий делились имеющейся информацией об исторических событиях, как происхождение народа саха, приход русских казаков, правление Тыгына и т. д., в свою очередь полученной от предшественников.

Способность и стремление якутов воспеть увиденное и выразить свое отношение к нему подчеркивал в своей статье «Литературное творчество якутов» В. В. Никифоров – Кюлюмнюр: «Якуты, несмотря на суровость окружающей их природы, народ очень поэтичный, и каждое выдающееся событие в своей жизни, наконец, всякое проявление героизма и молодечества немедленно воспевают в импровизированных песнях. Вместе с тем они прекрасные рассказчики

с преобладанием юмора и большие любители ораторского искусства. Образцы народной устной словесной литературы собраны Худяковым, Пекарским и другими и изданы Академией наук» [16, с. 548].

Заключение

В своем творчестве якутские олонхосуты, тойуксуты и рассказчики отражали наиболее важные проблемы общественно-политической жизни, и таким образом формировали особенности восприятия информации о произошедших исторических событиях. Это воздействие фольклора было характерным явлением культурной жизни Якутии вплоть до конца XIX – начала XX вв.

Таким образом, мы можем констатировать, что народный фольклор должен оцениваться не только как предтеча художественной литературы, но и как дожурналистская форма передачи необходимой информации. В первую очередь, эта информация касалась древней истории, происхождения и мировоззрения предков якутов. Ярким примером такого образца народного устного творчества является героический эпос олонхо. Народные праздники, прежде всего, ежегодный национальный праздник *ысыах*, становились площадкой для обмена информацией. На *ысыах* традиционно собирались со всей округи не только родственники, но и представители других кланов и родов. Обсуждались актуальные вопросы и проблемы, передавалась важная информация как бытового, так и хозяйственного характера.

В XVII в. с началом освоения местными жителями русской грамоты, развития социально-экономических, торговых, культурно-бытовых связей с Россией, параллельно устной традиции начинает формироваться традиция письменной передачи актуальной информации. Это, в первую очередь, письма-наказы, различного рода документы. В предисловии к «Памятникам права Саха (Якутия)», выпущенного в 1994 г., составители справедливо указывают: «Многие документы-памятники... представляют определенную ценность для историко-юридического уяснения национальной, фискальной, экономической, колониальной политики самодержавного государства со второй половины XVIII в. и в последующие столетия...» [17, с. 4]. То есть, эти документы информируя о происходящих событиях своих тогдашних адресатов, сохраняют актуальность, как исторический источник, и для современного исследователя. Ярким примером такого рода документа, в котором к тому же мы находим элементы публицистического стиля, может служить «План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них» [18], известный в народе как «План Сэсэн Аржакова».

Дожурналистские информационные формы, широко применявшиеся в народе, и первые опыты передачи актуальной информации в виде документов, писем-наказов, подготовили почву для основания и развития не только периодической печати и журналистики, но и художественной литературы на якутском языке.

Первые журналисты и издатели из среды якутов были «подготовлены» развитием просветительской и общественно-политической мысли во второй половине XIX в. Предвестниками нового явления, а именно журналистики на якутском языке, стали народный фольклор и просветительская деятельность представителей якутской интеллигенции, православных миссионеров и политических ссыльных.

Литература

1. Якимов О. Д. Очерки истории печати Якутии (От формирования предпосылок для возникновения печати до Февраля 1917 года). – Москва: ТОО «Гендальф», 1998. – 168 с.
2. Татарина Л. Е. Русская литература и журналистика XVIII века: учебник. Изд. 3, перераб. и доп. – Москва: ПБОЮЛ Гриженко Е. М., 2001. – 368 с.
3. Кузбеков Ф. Т. Становление средств массовой информации Башкортостана и развитие этнической культуры башкир (XIX в.-1930-е гг.): автореф. дис. ... доктора филол. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 340 с.
4. Феткуллин К. Р. Проблемы развития этнической региональной журналистики: На примере татарской печати Нижегородской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2006. – 175 с.
5. Дорогой Максим, у нас есть будущее, счастливое и мирное... / [В. Н. Протодияконов] – Якутск: Көмүөл, 2013. – 112 с.
6. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Ойунский П. А. Сочинения. Т. 7. – Якутск: Кн. изд-во, 1962. – 224 с.

7. Иванов В. Н. Платон Алексеевич Ойунский: государственный деятель и мыслитель // П. А. Ойунский: Взгляд через годы. – Новосибирск: НИЦ ОИГГМ, 1998. – 211 с.
8. Борисов А. А. Социальная история якутов в позднее Средневековье и Новое время: (опыт комплексного исследования). – Новосибирск: Наука, 2010. – 272 с.
9. Романова Е. Н. Национальный праздник ысыах – символ якутской культуры // Илин. – 2006. – № 3. – С. 4-8.
10. Манчаары Баһылай. Ырыалар-тойуктар: тойуктар. – Дьокуускай: Бичик, 2013. – 144 с. (на якут. яз.).
11. Писатели Земли Олонхо: Биобиблиогр. справочник / сост.: Д. В. Кириллин, В. Н. Павлова, С. Д. Шевков; фот. А. И. Винокуров; оформ. И. Н. Жергин. – Якутск: Бичик, 2000. – 448 с.
12. Сафронов Ф. Г. Василий Манчары. – Якутск: ЯНЦ СО АН СССР, 1991. – 100 с.
13. Сидоров О. Г. «Манчары» Кюлюмнюра: мечта о Свободе // Полярная звезда. – 2015. – № 4. – С. 81-88.
14. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Москва: Наука, 1974. – 404 с.
15. Ойунская С. П. Якутские народные песни и поэмы-тойуки // Якутские народные песни: Часть IV. – Якутск: Книжное изд-во, 1983. – 280 с.
16. Кюлюмнюр. Литературное творчество якутов / Никифоров В. В.-Кюлюмнюр. Солнце светит всем: (Статьи, письма, произведения). – Якутск: Бичик, 2001. – С. 548-552.
17. Памятники права Саха (Якутия). Сб. документов и материалов в 2-х частях. – Якутск: Бичик, 1994. – 200 с.
18. План о якутах с показанием казенной пользы и выгоднейших положений для них // Памятники права Саха (Якутия): сб. документов и материалов в 2-х частях. – Якутск: Бичик, 1994. – С. 44-53.

References

1. Jakimov O. D. Oчерки istorii pečhati Jakutii (Ot formirovanija predposylok dlja vzniknovenija pečhati do Fevralja 1917 goda). – M.: TOO “Gendal’f”, 1998. – 168 s.
2. Tatarinova L. E. Russkaja literatura i žurnalistika XVIII veka. Učebnik. Izdanie tret’e, pererabotannoe i dopolnennoe. – M.: PBOJuL Grizhenko E. M., 2001. – 368 s.
3. Kuzbekov F. T. Stanovlenie sredstv massovoj informacii Bashkortostana i razvitie jetniceskoj kul’tury bashkir (HIH v.-1930-e gg.): avtoref. dis. ... doktora filol. nauk. – SPb., 2001. – 340 s.
4. Fetkullin K. R. Problemy razvitija jetniceskoj regional’noj žurnalistiki: Na primere tatarskoj pečhati Nizhegorodskoj oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Kazan’, 2006. – 175 s.
5. Dorogoj Maksim, u nas est’ budushhee, schastlivoe i mirnoe... / [V. N. Protod’jakonov] – Jakutsk: Kөмүөл, 2013. – 112 s.
6. Ojunsij P. A. Jakutskaja skazka (olonho), ee sjuzhet i sodержanie // Ojunsij P. A. Sochinenija. T. 7. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1962. – 224 s.
7. Ivanov V. N. Platon Alekseevich Ojunsij: gosudarstvennyj dejatel’ i myslitel’ // P. A. Ojunsij: Vzglyad cherez gody. – Novosibirsk: NIC OIGGM, 1998. – 211 s.
8. Borisov A. A. Social’naja istorija jakutov v pozdnее Srednevekov’e i Novoe vremja: (opyt kompleksnogo issledovanija). – Novosibirsk: Nauka, 2010. – 272 s.
9. Romanova E. N. Nacional’nyj prazdnik ysyah – simvol jakutskoj kul’tury // Ilin. – 2006. – № 3. – S. 4-8.
10. Manchaary Bahylaj. Yryalar-tojuktar: tojuktar. – D’okuuskaj: Bichik, 2013. – 144 s. – na jak. jaz.
11. Pisateli Zemli Olonho: Biobibliogr. spravochnik / sost.: D. V. Kirillin, V. N. Pavlova, S. D. Shevkov; fot. A. I. Vinokurov; оформ. I. N. Zhergin. – Jakutsk: Bichik, 2000. – 448 s.
12. Safronov F. G. Vasilij Manchary. – Jakutsk: JaNC SO AN SSSR, 1991. – 100 s.
13. Sidorov O. G. “Manchary” Kjuljumnjura: mečhta o Svobode // Poljarnaja zvezda. – 2015. – № 4. – S. 81-88.
14. Jergis G. U. Oчерки po jakutskomu fol’kloru. – M.: Nauka, 1974. – 404 s.
15. Ojunsij S. P. Jakutskie narodnye pesni i pojemy-tojuki / Jakutskie narodnye pesni: Chast’ IV. – Jakutsk: Knizhnoe izd-vo, 1983. – 280 s.
16. Kjuljumnjur. Literaturnoe tvorčestvo jakutov / Nikiforov V. V.-Kjuljumnjur. Solnce svetit vsem: (Stat’i, pis’m, proizvedenija). – Jakutsk: Bichik, 2001. – S. 548-552.
17. Pamjatniki prava Saha (Jakutija). Sb. dokumentov i materialov v 2-h chastjah. – Jakutsk: Bichik, 1994. – 200 s.
18. Plan o jakutah s pokazaniem kazennoj pol’zy i vygodnejshih položeniev dlja nih // Pamjatniki prava Saha (Jakutija). Sb. dokumentov i materialov v 2-h chastjah. – Jakutsk: Bichik, 1994. – S. 44-53.